

КОГДА ВОЛГА ВПАДАЕТ В ОКЕАН

ЗАМЕТКИ С ЮБИЛЕЯ О. В. ИНШАКОВА

Эти три события пролегли в пространстве и во времени так органично, что как бы слились воедино, образовав празднинк, который все же, думалось, еще наступит нескоро.

Но праздник этот пришел. Сперва в дом, где живет юбиляр. Потом и на Лысую Гору, где он работает. И наконец...

Впрочем, рассказ об этом, видимо, стоит оставить напоследок.

Стоп!

А что за первое событие было, которое предшествовало двум последующим? Да, конечно же, шторм на Волге. И яхта «Принцесса». С подобающей ей названию хозяйкой на борту Еленой, хоть по фамилии Коноваловой, но по сюжету жизни — Прекрасной, и ее суженым Сергеем, оказавшимся отменным рулевым. Именно в этот день, в преддверии того памятного, о чём дальше пойдет речь, клуб «Таланты от Бога» решил провести свое очередное заседание, так сказать, в экстремальных условиях.

И все получилось, как многим показалось, вполне достойно. На уровне того, в честь кого это все затевалось. А именинником (но еще не юбиляром) в тот день был Олег Васильевич Иншаков, доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского государственного университета и прочая, и прочая...

Штурманом же в том бурном походе была волгоградская поэтесса Елизавета Иванникова, она же президент клуба «Парнас», автор и телеведущая соответствующей программы. И именно она так вынудила Олега Васильевича на откровение, что он заговорил стихами. И поданы они были как иронический автопортрет, соответствующий тому игривому настроению, в котором пребывала в тот день Волга.

Я — «иниций ако» —
значит «как другой»...
Понятен я не всем, и мне
не все понятны.
И жизнь моя идет своей
дугой,
но я стремлюсь вперед,
и ход мой не попятный.

Я — не Колосс на глиняных ногах,
я — колос, вечно
тянущийся к солнцу,
служу я честно в прозе
и стихах,

как русским — яблоня,
как сакура — японцу.

Я в мутных водах рыбу
не ловлю,
не склонен я к охоте,
перепалке,
но выстрел меткий
сделать я люблю,
особенно по говорливой
галке...

Судьбой своею я
не огорчен
и благодарен божью
предвиденью
за то, что мой довольно
хрупкий член
бежит сквозь бури
и без промедления.

Вокруг меня друзья,
вокруг меня враги,
а в круге у любви —
и дети, и супруга.
И, чтобы увидеть свет,
не убояться зги,
дал Бог надежного
мне друга.

Терпеньем я известен
и трудом,
почти не лицемер,
коварством не опасен,
и на добро спешу я
отвечать добром,
к решению славных дел
причастен.

Страстям не враг, как
будто друг рацей,
пускай я хрец ума,
мне красота приятна.
Да, в истинах подчас
я алчу панацей,
но в чувствах и мечтах
мне эта жизнь занята.

А потом была телепередача, которая как бы явилась прологом к тому, что предстояло через несколько дней, то есть к самому юбилею. Если я скажу, что это было грандиозно, то однозначно обижу устроителей подобного действия. Это было как бы продолжением шторма, который Олег Васильевич пережил на Волге. Только на этот раз девятый валом на него обрушилось признание. Сперва в виде устных поздравлений губернатора Н. К. Максюты, члена Совета Федерации, кстати, выпускника ВолГУ, доктора наук С. А. Агапцева, двух государственных премий В. Н. Плотникова и В. И. Галушкина, ректора медакадемии академика В. И. Петрова, родившегося с юбиляром в один день, ректора технического уни-

верситета, председателя совета ректоров города и области И. А. Новакова, митрополита Волгоградского и Камышинского владыки Германа.

Из гостей, что почтили своим присутствием юбилей О. В. Иншакова, можно выделить заместителя министра образования академика РАМН О. Л. Кузнецова, академика РАО В. Г. Костомарова. Мы бы сказали, что знаменитым было выступление почетного доктора ВолГУ, равно как не менее почетного ученого Санкт-Петербургского университета Н. Д. Колесова, у которого в свое время нынешний юбиляр проходил практику. Это во всех отношениях легендарная личность.

Во время войны его, тяжело раненного, привязали к крылу самолета и таким образом переправили к своим, чтобы фашисты, к кому бы он непременно попал в плен, не расправились с храбрым юношей кипящих казачьих кровей. А Колесов-то родом с Бузулуком, с Алексеевской станицы бывшего Войска Донского. Трудным был путь в науку Николая Дмитриевича. Но зато так впечатляющая отдача. За время работы в университете он подготовил около семидесяти докторов и свыше ста пятидесяти кандидатов наук.

Поскольку чествование О. В. Иншакова не превратилось в традиционную парадность, а, скорее, напоминало семейное застолье, разделить которое пришли только близкие люди, потому речи и тосты прерывались выступлением университетского сугубо казачьего ансамбля «Фомин день». И, наверное, это сподобило писателя Е. А. Кулькина выступить с эксклюзивным признанием, что с 9 мая 1945 года каждый день он записывает в свой блокнот собственные афоризмы, которые называет «обмоловками». И вот венок из этих афоризмов, т. е. «обмоловок», которые он написал за полвека, именно 30 июня писатель и преподнес юбиляру.

И еще одно обстоятельство заставило Е. А. Кулькина ознаменовать этот день небывальщиной. Он подарили Олегу Васильевичу сигнальный экземпляр своей трилогии «Хазарань» — пер-

вого в мире художественного произведения о Хазарском каганате.

Правда, были подарки более официального свойства. Указом Президента России 3 июня юбиляру было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Почетной грамотой на юбилейные события откликнулся председатель Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Г. Н. Селезнев, Российская академия естественных наук наградила орденом «За пользу Отечеству» им. В. Н. Тatischeва, Президиум Международной академии наук о природе и обществе — серебряной медалью «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России». Так называется медаль Петра Первого. Нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» наградил его министр В. М. Филиппов. Он же распорядился выделить ректору премию в размере трех заработных плат. Но поскольку университет есть семья, юбиляр эти деньги отрядил на ее нужды, чтобы они тут же стали достоянием родного коллектива.

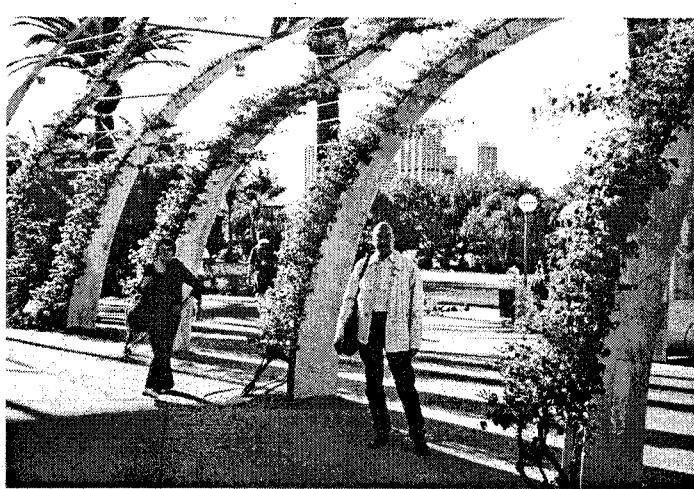
Известно, что Олег Васильевич в свое время закончил Ростовский государственный университет, что естественной была награда его почетной грамотой Северо-Кавказского научного центра высшей школы, который возглавляет член-корреспондент РАН Ю. А. Жданов — сын виднейшего политика прошлого. Соответствующими почетными грамотами Олега Васильевича наградили администрации области, города, районов, Правительство Республики Калмыкии и многие-многие другие.

Электронной, обычной почтой, телеграфом и прочими другими видами связи Олега Васильевича в тот день поздравили такие светила науки, как академики РАН В. М. Марков и Л. И. Абалкин.

Поздравления и приветствия естественно перемежались выступлениями соратников, друзей и просто тех, кто в тот вечер не мог промолчать. С особым почтением юбиляр прослушал полуслуховое напутствие своего предшественника М. М. Загорулько.

Ну а потом...

Окончание на 4-й стр.

КОГДА ВОЛГА ВПАДАЕТ В ОКЕАН

ЗАМЕТКИ С ЮБИЛЕЯ О. В. ИНШАКОВА

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

Потом было юбилейное путешествие. Да, да! Чуть ли не из-за праздничного стола двинулся Олег Васильевич в далекую Австралию. Именно на пятом континенте, в городе Брисбене, состоялся Пятнадцатый всемирный конгресс социологов. И вот в рамках этого конгресса, кстати, собравшего около двух тысяч ученых со всего света, на Русском форуме О. В. Иншаков, все еще юбиляр, прочитал доклад «О природе социальных институтов и их развития в современной России». И вот уже туда, на край земли, Олег Васильевич экспортировал идею объединения социологии с экономикой. Ибо, по мнению ученого, не вживаясь друг в друга, эти две важные сферы знания обедняют свое существование. Исследуя же общественные институции, О. В. Иншаков пришел к неожиданным выводам, что к наукам, вроде бы далеким от слова, внезапно и решительно примешалась филология.

Например, существительные, оканчивающиеся на -ство несут в себе социально утверждающие и закрепленные функции: «государство», «творчество», «гражданство», «отечество», «материнство» и т. д. И именно это дает возможность

полагать, что человек является агентом множества институций. И нет ничего удивительного, что академический журнал «Социс», где главным редактором член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко, заказал О. В. Иншакову статью на эту тему, тем более что подобная трактовка проблемы является единственной в мире.

Возвращаясь домой, в самолете Олег Васильевич разговаривал с одним из наших земляков-эмигрантов, который проживает в Австралии, а тоскует не столько по всей России, сколько по родной Волге.

Иншаков его понимает, поскольку, созерцая ее и из окна собственной квартиры, и с балкона служебного кабинета, он не пресытился видом этой великой русской реки, владающей в сердце каждого, кто знает, что такое Россия.

Вернувшись из Австралии, он пришел на берег Волги и прочитал там же свои четыре строчки, которые вроде бы и написаны были по другому поводу, но, так показалось, четко легли, чтобы стать достоянием чего-то великого.

*Прошло откровения время —
тебе не сказал о любви.
Так, голосу сердца не внимая,
мы были с тобой vis-a-vis.*

